

И в наше время пойма Донца местами покрыта густыми зарослями ивы, тополей, дуба, крушины, калины, перевитых ежевикой, хмелем, красным паслёном и проч. Пешие беглецы, конечно, не могли бы быстро пробираться в таких зарослях в ночную пору. Их передвижение нельзя было бы сравнить ни с полетом сокола, ни с бегом волка. Для конных Гзы и Кончака эти заросли были недоступны и днем. Только тревожное стрекотание сорок, карканье ворон и крики галок могли бы выдать половецким ханам беглецов. К счастью, эти птицы молчали, а пение соловьев да стук дятлов создавали картину спокойного весеннего утра. В итоге погоня кончилась для половцев неудачей. И ханы стали совещаться о том, чем обезвредить побег из плена опасного врага.

В целом картина бегства Игоря и возвращения его на родину представляется нам следующим образом. Мысли о родине, о доме, о жене у Игоря вызвали страстное желание бежать из плена. Князь принял предложение полуполовчанина Овлуря быть проводником в Новгород-Северскую землю. Заговорщики ждали только благоприятной погоды. В конце весны установилась ясная, сухая погода. Днем с моря к берегу шли смерчи, под ними волновалось море, вверху их венчали тучи. Смерчи шли к северу, как бы указывая Игорю путь в родную землю. В условный день, когда погасла вечерняя заря, Игорь, несмотря на то, что до полуночи оставалось много времени, не мог уснуть. Он ясно представлял себе трудный длинный путь от Дона до Донца, откуда недалеко было до Новгород-Северской земли. В полночь кони были приготовлены. Овлур за рекой издал условный свист. Игорь побежал к реке, а в половецком стане поднялась тревога. Князь с ловкостью горностая вскочил в тростник, с легкостью гоголя переплыл через реку, вскочил на коня и беглецы понеслись. Соскочили с загнанных коней и побежали к лесу, находившемуся в долине Донца. С быстротой сокола бежал князь, попутно добывая нелетных гусей и лебедей, чтобы пропитаться ими в течение дня. Начав бегство в полночь, в дальнейшем переходы делали днем, выходя на рассвете. Овлур шел впереди, принимая на себя „студеную росу“. Ведь они загнали своих быстрых лошадей.

Добрались до Донца. Здесь было безопасней. В тени деревьев прятались от возможной погони. Когда опасность казалась далекой, Игорь купался или отдыхал на траве на берегах реки. Отдыхая, зорко следили за поведением птиц на реке. Птицы как бы стерегли беглецов. Чуткие гоголи и чернети, увидя людей, приближающихся к реке, взлетели бы, а чайки встретили бы нарушителей покоя пронзительным криком. Донец, казалось, приветливо принял беглецов. Вспомнилась река Стugna, в которой, несмотря на незначительную глубину ее, в устье вблизи Днепра, утонул юный князь Ростислав.

Однажды беглецам почудилось как бы стрекотание сорок, но это были не птицы, а Гза и Кончак, ехавшие по следам Игоря. К счастью,